

И наконец, в-четвертых, важнейшим элементом механизма административно-правового регулирования миграции должно оставаться применение мер административно-правового обеспечения прав и законных интересов субъектов. При этом в современном обществе объективно снижается роль убеждения в регулировании управленческих процессов, что было свойственно для советского периода. Должностное лицо государственного органа должно не воспитывать, а указывать, не разъяснять, а доводить до сведения, не рекомендовать, а регламентировать, не вызывать положительные эмоции, а выполнять свои должностные обязанности. Для выполнения идеологических и воспитательных функций существует множество иных организаций (семья, школа, церковь и т.п.). Государственные же органы должны выполнять в первую очередь функции государственного регулирования, т.е. осуществлять распорядительное воздействие путем решения обычных оперативно-исполнительских задач (обеспечивать пропуск через Государственную границу, контроль за пребыванием в стране иностранцев и т.п.), противодействовать угрозам безопасности, обеспечивать правомерность поведения соответствующих субъектов и др.

<http://edoc.bseu.by/>

*Т. А. Сизаева, канд. юрид. наук, доцент
296405@tut.by
БГЭУ (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТОВ ЗА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Расчеты за перевозки грузов железнодорожным транспортом общего пользования регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее — ГК), Уставом железнодорожного транспорта общего пользования, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 г. № 1196 (в ред. от 30.12.2020 г.) (далее — УЖТ), Правилами расчетов за перевозки грузов железнодорожным транспортом общего пользования, утвержденными постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 31 марта 2008 г. № 40 (далее — Правила) и др. Обращают на себя внимание следующие нормы:

1) п. 60 УЖТ в качестве общего правила порядка расчетов предусматривает внесение платежей за перевозку грузов на железнодорожной станции отправления или назначения. Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 775 ГК расчеты между субъектами хозяйствования, по общему правилу, осуществляются в безналичном порядке. На железнодорожных станциях зачастую отсутствуют банковские, небанковские кредитно-финансовые организации, их филиалы, через которые грузовладелец смог бы осуществить платеж. Корректнее, на наш взгляд, было бы определить, что расчеты осуществляются по месту отправления или прибытия;

2) п. 7 Правил предусматривает в качестве организационно-правовой формы банков учреждения, однако в силу ст. 120 ГК, ст. 71 Банковского кодекса Республики Беларусь банк в ней не создается. Целесообразным представляется в ч. 2 п. 7 данного акта законодательства слова «учреждения банков» заменить на «банки, небанковские кредитно-финансовые организации»;

3) ст. 739 ГК, п. 27 УЖТ определяют обязанность грузоотправителя внести плату за перевозку груза в качестве договорной. В то же время п. 60 УЖТ предусматривает обязанность ее внести до приема груза к перевозке, т.е. до заключения договора перевозки груза. Данные нормы нуждаются в согласовании, в том числе путем проверки на адаптацию консенсуальной модели договора перевозки груза на железнодорожном транспорте, для чего представляется необходимым исключить в законодательстве нормы, предусма-

тривающие его подтверждение транспортной накладной, или изменения порядка расчетов путем внесения платы после приема груза к перевозке;

4) в соответствии с абз. 4 п. 60 УЖТ, абз. 2 п. 3 Правил при несвоевременном внесении грузоотправителем платы за перевозку груза и иных причитающихся платежей за предыдущую перевозку перевозчик имеет право отказать в приеме груза к перевозке до погашения задолженности за предыдущую перевозку. Вместе с тем, исходя из ст. 743 ГК, абз. 16 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 237-З «О железнодорожном транспорте» (в ред. от 17.07.2018 г.), п. 2 УЖТ, договор перевозки груза железнодорожным транспортом — это публичный договор. Согласно п. 3 ст. 396 ГК, отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары (работы, услуги) не допускается. В соответствии с п. 56 УЖТ право перевозчика на получение оплаты обеспечивается правом на удержание груза и может быть реализовано из его стоимости в порядке, установленном законодательством. При существовании данных возможностей наличие нормы, предусматривающей право отказа перевозчика в заключении договора перевозки груза, направленной на реализацию интересов перевозчика в получении оплаты и при этом противоречащей императивной норме ГК, является, на наш взгляд, лишним. До внесения соответствующих изменений в законодательство она применяться не должна. Вместе с тем применение указанного способа обеспечения исполнения обязательств, исходя из ст. 310 ГК, может применяться кредитором-перевозчиком лишь по отношению к имуществу должника. В связи с указанным обстоятельством данный способ в качестве обеспечения получения платежей с грузополучателя применим, если на этапе выдачи права собственности на груз перешло к грузополучателю.

Отмеченные выше вопросы вызывают необходимость в совершенствовании законодательства, регулирующего расчеты за перевозки грузов железнодорожным транспортом общего пользования.

<http://edoc.bseu.by/>

*Л. П. Станишевская, канд. ист. наук, доцент
Nic-lus@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Важнейшей из проблем, острота которых остается неизменной во все времена, является положение одной из самых социально уязвимых категорий населения — несовершеннолетних. Формирование их особого процессуального статуса происходило постепенно. Длительное время дети, не достигшие совершеннолетия, не признавались самостоятельным субъектом права, и вплоть до XVII в. гарантий защиты их прав не существовало вообще. В середине указанного столетия выделяется категория «малолетние». Так, например, в ст. 185 гл. X Соборного Уложения 1649 г. говорится о том, «как поступать, когда малолетние, будучи позваны в суд, отзовутся, что «не умеют отвечать за себя». В ст. 79 Сысского приказа 1666 г. отмечается, что к детям, не достигшим семилетнего возраста, не может применяться смертная казнь за убийство. В ч. X гл. 6 Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1715 г. запрещалось применение пыток в отношении детей. Согласно Указу Сената 1742 г., малолетних (юношей и девушек до 17 лет) запрещалось подвергать смертной казни, пытке, кнуту. Вместо них допускались сечение плетью и отдача в монастырь. Таким образом, законодатель начинает учитывать возрастные особенности несовершеннолетних, что свидетельствует о некотором улучшении их процессуальных га-